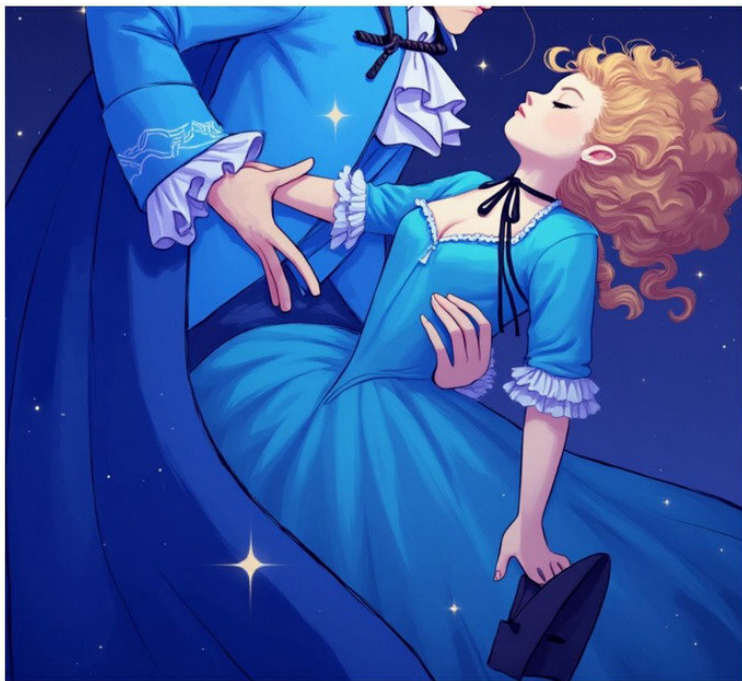

18+

КАТЯ НЕВА

Шнурок корсета

Катя Нева

Шнурок корсета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72305005

ISBN 9785006773547

Аннотация

Ретеллинг по мотивам книги Гастона Леру «Призрак Оперы». Действия происходят в восемнадцатом веке и начнутся они во время маскарада.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	13
Часть 3	23
Часть 4	32
Часть 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Шнурок корсета

Катя Нева

© Катя Нева, 2025

ISBN 978-5-0067-7354-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Герцог в маске идёт к ней, пожирая её маленькую фигурку в синем пышном платье голодным взглядом. Он старается не глядеть на её грудь, что поднимается и опускается в такт её дыханию; поднимает взгляд на её замысловатую причёску. Эрик надеется, что за маской желание к ней не так заметно. Кристина красивая девушка, обладательница, несомненно, ангельского голоса, не отказалась от танца с ним, даже получила от этого удовольствие. Он покори́л её своей галантностью. Эрик сомневается, что если бы она знала, как он выглядит, то была бы также довольна танцем.

Но сейчас в этой комнате они были наедине, где музыка слышалась лишь приглушённо – это Кристина попросила его пойти с ней. Разве он мог ей отказать? Хоть это и казалось ему немного... неприличным. Ведь она уединилась с ним – незнакомцем, а не с тем мальчишкой, с которым и прибыла в этот дворец.

Эрик немного забылся в своих мыслях, потому, как в следующий миг девушка сорвала с него маску. Мужчина не успел даже разгневаться – Кристина потеряла сознание, но герцог одной рукой сумел удержать её, будто предполагал, что такое может случиться. На его глазах появились слёзы,

от осознания того, что девушка потеряла сознание, стоило ей только увидеть его. С другой стороны, этого он и ожидал. Но не так быстро и не так. После чего бережно уложил девушку на софу у стены.

Подняв маску с пола и нацепив её на себя, он остался. Зачем? Эрик и сам не знает. Но он не мог оторвать от неё взгляд, как ни пытался. Он уже её потерял, так какая теперь разница?

Через несколько минут девушка зашевелилась, Эрик попытался исчезнуть из комнаты в последнюю секунду.

– Не уходите! – выкрикнула Кристина, в мольбе протянув руки к нему.

Эрик подумал, что она, должно быть, не помнит, что видела, и только поэтому подошёл к ней.

Кристина часто задышала и ухватила за локоть герцога, чтобы немного подняться, после чего поразила его своей просьбой.

– Пожалуйста, помогите мне с корсетом.

Эрик побледнел, затем покраснел, но за маской Кристи-

на могла наблюдать только то, как забежали его золотистые глаза.

– Простите, что?

Может, он ослышался?

– Помогите мне с... корсетом, – повторила Кристина, почти задыхаясь, повернулась к нему спиной.

– Что вы себе позволяете?! – он всё же не удержался от крика.

Кристина же поняла, что не объяснила ему.

– Я... корсет мешает мне... дышать. – проговорила она. – Поэтому я и упала в обморок... Пожалуйста...

Герцог, наконец, пришёл в себя, и, сев рядом, расшнуровал корсет, после чего также ловко и не туго, как было, зашнуровал.

– Простите, что накричал, Кристина. Так лучше?

– Да, спасибо вам.

Девушка села лицом к нему, снова и снова ловя себя на мысли, что поступает неприлично. С другой стороны, неприлично лишь для высших слоёв общества, а она – простая служанка, о чём, разумеется, она не сказала герцогу. Но если он узнает?

– Вы снова в маске? – теперь она смогла заметить, что здесь что-то не так. – Я... почти успела увидеть вас, – ответила она на так и не озвученный вопрос Эрика.

– И вы... не хотите убежать от меня? – он задал этот вопрос тихо, почти шёпотом, опустив голову.

– Да, – она взяла его ладонь в перчатке в свою, балуясь, провела большим пальцем по его манжете. – Можно мне снова увидеть вас?

Она медленно, думая, что он всё же остановит её, сняла маску. Это было неправильно и неприлично, но Кристине было всё равно, а Эрик не возражал. Она коснулась его впалой щеки своими изящными тёплыми пальчиками. На миг она задумалась, а что если он поймёт, что девушка перед ним – простолюдинка? Слёзы мужчины, что горячим водопадом текли по её ладони, отвлекли её. Герцог минуту только и мог, что плакать, Кристина же, в каком-то забвении поглаживала его худое лицо, после чего оба сделали вид, будто

ничего не было.

– Ваше обещание научить меня петь... всё ещё в силе? – осторожно уточнила она.

Он удивился. Разве он мог передумать?

Эрик кивнул.

– Конечно, разве что, вы передумали из-за моего лица? Я вам противен?

Он очень надеялся, что это не так, даже если не считал это возможным.

– Я не передумала. И вы мне не противны.

Как она могла сказать, что противно ей было только один раз – когда ей в кровати попался огромный паук, которого специально принесли мальчишки? Ведь такое могут сотворить лишь крестьянские дети... А свой секрет она поведать ему ещё не готова.

Только сейчас пара заметила, что Кристина всё ещё сжимает в своей его ладонь. После чего они оба отдёргнули руки, словно обожглись, и поспешили отвести друг от друга

взгляд. Эрик надел маску обратно.

– Тогда я жду вас... – Эрик вспомнил, что они ещё не назначили дату урока. – Когда вам будет удобно?

Спустя день после маскарада у Кристины выходной. Да, именно тогда она и встретится с ним.

– Послезавтра, после полудня. – девушка вздохнула. – Увы, но мне пора скоро уходить.

– Да, мне тоже. Нужно исчезнуть до традиционного «Часа сбросить маски».

Кристина решила использовать оставшееся время так, как ей всегда хотелось, и она была настроена решительно.

– Тогда, может быть, ещё один танец, Эрик? Что скажете? Мы успеем покинуть бал, – Кристина улыбнулась, встала с софы и, взяв герцога за руки, потянула его за собой.

И что с ней происходит? Он заинтересовал её, ещё когда она увидела его в толпе, искренно удивилась тому, что из всех леди, достойных его, он выбрал её, ещё до того, как услышал, как она поёт. И сейчас, когда раскрыт его секрет, ей хочется не бежать, а быть к нему ещё ближе, настолько,

насколько он только позволит. Это – любовь?

Танец прошёл для них обоих, как во сне, ибо каждый находился в плену у своих мыслей и сомнений. Оставались считанные минуты до тех пор, как все будут обязаны снять маски.

Эрик был готов, чтобы проститься со своей прекрасной незнакомкой, и был искренно удивлён, когда она, хитро улыбнувшись, снова повела его за собой в противоположную от толпы сторону – сначала медленно, но уже покинув зал, пара бежала прочь.

Кристина вела его в сад, где, остановившись у подножья лестницы, не смогла подавить смех, всё ещё крепко держа герцога за руку.

– Я впервые делаю что-то, настолько безрассудное, – поведала она, не в силах прекратить смеяться.

А Эрик промолчал о том, как ещё в детстве сбегал от учителей, которые явно знали меньше, чем он сам. Мужчина просто любовался Кристиной и с удовольствием слушал её смех – мелодию, что звонким колокольчиком отдавался в его душе.

Эрик даже сейчас не знает, что на него нашло, но уже он повёл Кристину вглубь сада – к кустам-лабиринтам.

Девушка вдруг воспротивилась.

– Что случилось, Кристина?

Он подумал, что ей вдруг стало страшно находиться с таким спутником, как он, ночью, где её никто не услышит. Но ответ оказался иным.

– А мы не заблудимся?

Эрик ободряюще улыбнулся.

– Не волнуйтесь. Я вам обещаю.

Девушка кивнула, доверившись ему.

Как он и обещал, в лабиринте они не заблудились, и всё это время вели беседу. Кристина даже не смотрела по сторонам, просто шла, ведомая его завораживающим и мягким голосом.

Часть 2

Кристина пришла, как и обещала. Слуги провели её по длинным коридорам, сказав, что герцог ожидает её. Девушка задумалась, а сколько людей, что работают в его поместье, знают на самом деле, как он выглядит? Все или никто? Но так не может быть. Кто-то видел его в детстве или ещё когда, если по каким-то причинам он был без маски.

Она вошла в комнату, что была освещена солнцем (обычно Эрик занавешивал окна тяжёлыми шторами, вполне довольствуясь тьмой, о чём, разумеется, пока не знает Кристина) посреди стояло пианино, а Эрик сидел за ним, кажется, не замечая её. Он был одет во всё чёрное, но даже отсюда она видела, что маска на нём белая.

– Я... пришла, – Кристина делает ещё пару шагов вперёд.

Мужчина, повернувшись, успевает заметить, что Кристина всё в том же платье, что была на маскараде, синее атласное, с рукавами до локтя и квадратным вырезом, в этом платье её фигура приобретала очертания перевернутого бокала, самого идеального бокала, как смел думать Эрик. А после, уже даже как-то привычно, герцог ловит упавшую посреди кабинета девушку в обморок. И как только успел подлететь,

словно знал, что это случится опять? Это даже было немножго забавным. А ещё, его удивляло то, что не он причина, из-за которой Кристина потеряла сознание, зная, как на самом деле он выглядит. Это согревало сердце, но до конца он в это поверить не мог, полагая, что девушка, возможно, лжёт.

Кристина пришла в себя через пару минут, в горизонтальном положении, на диване напротив пианино. Эрик, опять же, привычно, не туго зашнуровал её корсет, стоило ей подняться. Вежливо, обходительно, почти осторожно до такой степени, что его пальцы даже случайно не задели её кожу. Как и в прошлый раз.

– Вам стоит сказать слугам, чтобы научились не душить вас шнурком корсета, – со смешком проговорил он. – Что же случится, если меня не будет рядом?

– Спасибо, Эрик, – всё, что ответила она. – Давайте начнём урок.

Она отвела взгляд, всё ещё не зная, как ему признаться, что она и есть та служанка, которая сама себе завязывала корсет, и что никто не знает, что она здесь. Девушка сжала руками подол платья.

После урока она всё же нашла в себе силы рассказать Эри-

ку правду. Ей не хочется обманывать его. Даже если это означает, что она его потеряет. Ведь знать и служанка – это разные миры. Но...

– Сядьте со мной, – нервничая, попросила она, потянув его за собой на диван, держа его за руку.

– Если вы считаете, что одного урока достаточно, то я не вправе... – было начал Эрик, решив, что девушка передумала.

Кристина мрачно улыбнулась.

Эрик, как она узнала из беседы с ним в лабиринте на балу, его манеры, речь и костюм были безукоризненны, его познания говорили об интересе к наукам и искусствам. И сейчас она его потеряет, просто от того, что не родилась дворянкой! Это обидно и несправедливо.

«Ещё более несправедливо лгать ему» – подсказал ей внутренний голос.

– Нет. У меня есть тайна. И я бы хотела, чтобы вы знали...

Он, словно желая мягко намекнуть, чтобы она продолжала, и он её выслушает, что бы это ни было, мягко обхватил

рукой её талию, а другой рукой, что была в её хватке, переплёл свои длинные пальцы с её. На самом же деле он волновался не меньше, чем она сама.

Сердце Кристины ускорило темп, она с трудом сдерживалась, думая, что сейчас потеряет его всего лишь одним своим признанием.

«Сейчас она скажет, что тот мальчишка – её муж, и ты потерял её навсегда», – мысли герцога оказались не менее мрачными, но то, что она сжимает его ладонь, пусть даже он почти ничего не чувствует в перчатке... Блаженство.

– Эрик... я... у меня нет титула, я не из знатного рода. Я – простая служанка. Это платье, в котором я сейчас – оно для маскарада, единственное пышное и действительно дорогое. А тот, с кем я пришла на бал – мой друг. Я работаю на семью де Шаньи, вы должно быть, слышали?

– Мальчик – это Рауль де Шаньи?

Этот вопрос со стороны герцога, совершенно не дал Кристине понять, как он отреагировал на эту новость. А ещё, понять его реакцию мешала маска.

– Да. Поэтому, наверно, меня так обрадовала новость

об обучении. Я бы хотела петь на сцене... И вы предложили такой шанс... – она неосознанно водила большим пальцем по его ладони, опустив голову. – И что же... Когда вы всё знаете, я кажусь вам менее привлекательной?

Эрика искренно удивили её слова, свободной рукой он снял маску, помня, что Кристина и не собиралась его бояться, и посмел коснуться своими неестественно тонкими губами кожи на её ладони. Исподлобья он наблюдал за её реакцией, не увидев отвращения, но печаль. Кристине казалось, что этот жест означает прощание.

– Вы всё ещё прекрасны, Кристина, – с придыханием ответил он. – Для меня не имеет значения, если вы служанка, поверьте мне... Вы божественны.

– Я верю вам, Эрик, – у неё отлегло от сердца, поняв, что он сказал, и слабо улыбнулась, смутившись.

Ей не хотелось уходить, а ему не хотелось так быстро её отпускать. Эрик предложил показать ей сад.

Спустя минуту они уже были там. Повсюду росли алые и белые розы, в центре сада располагался красивый и большой фонтан со скульптурой ангела, и три резные скамейки.

И Кристина всё же поведала ему ту историю из детства, с пауком.

— Я думала, Рауль меня тогда защитит, я прибежала к нему... но, оказалось, он и был зачинщиком! Одним из... — она вздохнула, всё ещё немного тая обиду на друга, даже после стольких лет. — Знаю, это было так давно, мы были детьми, но... это было ужасно. И не потому, что паук был страшным, а потому что я совсем не отошла ото сна, я думала, что не одна в кровати, а после обнаружила паука... Одна новость была хуже другой... Ох, я понятия не имею, с чего вдруг рассказала вам об этом...

Эрик же мягко рассмеялся.

— Мне интересно, в самом деле, Кристина.

Девушка хмыкнула, после чего взглянула на него, задумавшись. Герцог не станет рассказывать ей ничего из своей жизни, по крайней мере, сейчас. Но, может быть...

— Эрик, а вы... споёте мне?

И он пел. Пара сидела вместе на одной из скамей, Кристина любовалась на розы и фонтан, слушая его завораживающий, поистине волшебный голос. В конце песни девушка

вдруг поникла.

– Вам не понравилось?

Эрик удивился. Ведь его голос – единственное, что он считал в себе красивым.

– О, это было прекрасно. В том и дело. А я... Кажется, я бездарна. По сравнению с вами...

– Вовсе нет, Кристина, никогда не смейте так даже думать! У вас чудесный голос... Я даже и подумать не мог, что моя песня окажет такое влияние.

Кристина мрачно рассмеялась.

– Вот что: в следующий раз, вместо урока мы споём вместе, любую песню, которую вы бы хотели, и вы поймёте, что вам всё под силу, – Эрик ободряюще улыбнулся.

Они шли обратно по дороге из камней, в гостиную, когда Эрик осмелился спросить.

– Кристина, могу я поцеловать вас?

Он чувствовал себя робким мальчишкой, и был очень

удивлён, когда вместо ответа Кристина взяла его за руку и ещё быстрее повела в сторону гостиной.

Мужчина решил, что это значит «нет». И пожалел, что спросил об этом.

Кристина забралась на вторую ступень лестницы и обернулась к герцогу лицом, затем улыбнулась ошарашенному мужчине, находясь почти на одном уровне с ним. По крайней мере, их губы сейчас были на одном уровне.

– Так будет удобней, не считаете?

Ему понадобилась пара секунд, чтобы понять, что она всё же согласна. Но он имел в виду более целомудренный поцелуй, в щёку или лоб. Эрик чуть не расплакался от того, с какой нежностью и смущением смотрела на него девушка.

– Кристина... вы уверены?

Она кивает, не зная, как ему сказать, что ей хотелось этого ещё на маскараде, чуть подаётся вперёд.

Рука скользнула по его камзолу, погладив по спине, пригнув немного к себе. Кристина заглянула ему в глаза, и Эрик медленно накрыл её губы своими, еле устояв на но-

гах от осознания того, что она ответила на поцелуй. Его ладонь опустилась на её щёку, дыхание сбилось, в глазах зашипало от слёз. Кристина сделала вид, что не заметила этого, прижавшись ещё ближе к нему, и мужчина углубил поцелуй, второй ладонью держа её за талию, чтобы она не упала со ступеньки.

Это было столь нежно, что паре показалось, что у них выросли крылья.

Они медленно отстранились.

Первое, что увидела Кристина – слёзы, что безудержным потоком текут по впалым щекам Эрика. Первое, что увидел он – тепло в её взгляде. И оба всё ещё держат друг друга.

Кристине кажется, что за ними наблюдали его слуги – судя по тому, как забегали его глаза, и он будто пытался что-то сказать этим кому-то, кто находится за её спиной.

Девушка рассмеялась, и обернулась. Да, так и есть. Семейная пожилая пара, которая произвела на неё хорошее впечатление, смотрит на них. Нет, уже не смотрит. Ушли от окон, будто их и не было.

Кристина снова посмотрела на Эрика, стараясь сдержать

смех. Это трудно, когда он так насупился. Но всё же...

– Всё в порядке?

– Да, Кристина, я надеюсь.

– Только не ругайте их за то, что они видели нас.

– И не собирался. – Эрик растерялся, признавшись. – Я, если честно, не знаю, что теперь делать?

– Мне лучше уйти, увидимся с вами в мой следующий выходной.

Часть 3

Пара сидит вместе на берегу озера, что находится за пределами поместья Эрика, потому он в маске. Кристина в этот раз одета в своё простенькое серое платье без корсета, светлые волосы девушки распущены, и свободно ниспадают на плечи. Мужчина одет в штаны и белую тонкую рубашку.

Сейчас утро, рядом с водой свежо, ветер едва заметно колышит травинки.

– Что было после того, как я трусливо убежала? – слабо улыбнулась Кристина, глядя на герцога и поглаживая его по плечу, останавливая руку на его предплечье, и легонько сжав.

– Вовсе не трусливо, – он вернул улыбку. – Они сказали, что счастливы за нас. Вы им понравились, Кристина.

– Я рада.

Он обнял её за талию одной рукой, заметив, что девушка за всё это время ведёт себя слишком отстранёно и чем-то опечалена. И он решает задать ей вопрос, который слишком долго был у него на языке, и терзал его недоверчивое сердце,

с самой ночи маскарада.

– Кристина, скажите, вы ведь не... не из жалости со мной?

Кристина не говорила никому о её первом в жизни поцелуе. Никому, кроме своей подруги, такой же служанки де Шаньи – Мэг, стоило им остаться на кухне вдвоём. Ей просто необходимо было хоть кому-то об этом поведать, иначе бы она не знала, куда себя деть.

– Я никогда о таком не думала, но это было волшебно! – она улыбалась, сдерживая себя, чтобы не летать по комнате.

– Словно в сказке, да?

Сарказм, что так и сквозил в голосе Мэг, заставил Кристину подобраться и немного враждебно взглянуть на подругу.

– Что ты имеешь в виду? Если это из-за его лица, то мне отчего-то всё равно...

– Я не об этом. Спорю, этот герцог был несказанно рад, узнав о том, кто ты. Ведь служанки более доступны, чем все эти баронессы и прочие дворянки.

Кристина возмутилась такой прямолинейности.

– Мэг! Ни ты, ни я не являемся такими! Это зависит только от того, насколько хочет этого женщина и насколько она порочна!

– Да, но так считают другие. Возможно, что и он тоже.

Разговор с Мэг всё не давал ей покоя. Но, будь это так, Эрик бы вряд ли стал просить у неё разрешения на поцелуй, а просто бы взял её, не интересуясь её комфортом. А Мэг, что ж, она считает, что понимает в жизни больше, чем Кристина, вот и беспокоится за подругу. Она просто хочет защитить её. И она совершенно не знает Эрика... Кажется, Кристина представила, что было бы прекрасно, если бы он и её подруга познакомились.

– Нет, Эрик, что вы! Это я не могу понять, что вы увидели во мне такого, что обратили на меня своё внимание. – искренно ответила она. – Уверена, я выделялась на балу только своей неуклюжестью...

А Эрик не понимает, как она может не считать себя прекрасной и самой лучшей из всех, кто когда-либо существовал.

Мужчина легонько погладил её по щеке, будто бы та была

из хрупкого хрусталя, что мог только от одного его прикосновения рассыпаться на мелкие кусочки. Такой контакт для герцога в новинку.

– Вы – Ангел, милая Кристина, вы... я и сам не знаю, что... но меня отчего-то влечёт к вам, и чем больше я узнаю вас, тем сильнее...

Он был не в силах это сказать. Да и о какой любви идёт речь, если они знакомы всего три дня?

Кристина же всё больше чувствовала себя смущённой, но это к лучшему. Это прогнало всю её печаль.

Вернувшись, Эрик и Кристина исполнили дуэт «Ромео и Джульетта». Но внезапно герцог прервал песню на середине, жестом велел и девушке замолчать. Кристина поначалу удивилась, решив, что она всё же оказалась не такой умелой, но Эрик произнёс лишь губами «Нас подслушивают». Девушка бросила беглый взгляд к выходу, кивнув.

Эрик повысил голос:

– Вы, конечно, не бездарны, Кристина, но, совершенно не умеете пользоваться своим голосом правильно!

Девушка прикрыла рот рукой, чтобы не захихикать, и это сложно, учитывая озорной огонёк в глазах герцога.

Эрик, тем временем, медленно шёл к двери, почти неслышно. Это же сделала и Кристина, так же громко ответив:

– Простите меня, я буду стараться.

Теперь уже Эрик с трудом подавил собственный смех, потому как у девушки отлично получалась напускная досада.

А потом они, не сговариваясь, распахнули дубовые двери. И ничуть не удивились, увидев Жана и Клэр – ту самую пожилую пару слуг. Супруги оба одного роста и очень похожи друг на друга внешне. Повезло, что они оба не навалились в этот момент на дверь, для лучшей слышимости, но Эрик, казалось, чувствовал это, потому и распахнул двери очень резко.

– И что тут происходит? – коварно спросил герцог, запоздало вспомнив, что Кристина сняла с него маску, когда они вошли в комнату. Кто бы мог подумать, но ей действительно хочется видеть его лицо!

Но даже если Клэр и Жан видели его лицо не первый

и не во второй раз, Эрику всё равно было не комфортно. До того времени, как Кристина мягко обхватила его за локоть ладонями.

– Мы... простите нас... просто вы оба так красиво пели, – без тени лести сказал Жан, немного растерявшись.

Супруги совсем забыли, что у хозяина очень чуткий слух, и было немного стыдно попасться за таким делом.

– Да, мы просто слушали, – подтвердила Клэр.

Кристина приветливо улыбалась им, а после переглянулась с Эриком.

– Вы не хотели бы спеть для наших зрителей? – спросил он.

– Что? О, я... да, я бы хотела! – Кристина не сразу поняла, что он предлагал, и немного пугала слишком скорая перспектива петь, когда на тебя смотрят больше, чем кто-то один, но когда-то же нужно начинать.

– Вы не шутите? – неверяще спросила Клэр, переглянувшись с мужем, а затем посмотрев на герцога.

Все слуги знали, что герцог умеет петь, но он никогда не пел для публики.

– Это абсолютно серьёзно. Ждите нас в гостиной, – ответил Эрик, улыбнувшись им. Стоило им уйти, он снова обратился к Кристине. – Вам будет полезно увидеть, что ваш голос нравится не только мне. И... то, что я сказал, что вы не умеете пользоваться своим голосом – это – неправда, вам просто не хватает практики, но...

– Не нужно, Эрик. Я всё поняла. Нужно было что-то сказать, и мы оба импровизировали. Я не приняла это за чистую монету. А теперь идёмте, нас ждут.

Мужчина ненадолго помедлил, раздумывая над тем, стоит ли ему взять с собой маску. С другой стороны, Жан и Клэр видели его лицо, и всегда тепло относились к своему хозяину, и он платил им тем же.

Маску Эрик не взял.

В гостиной их уже ждали. Жан и Клэр уже сидели на диване, что располагался посередине, всё равно чувствуя себя немного неловко до сих пор, а Кристина заметила, что за колонной за ними также наблюдают молодая симпатичная кухарка, круглоликая, в фартуке, а рыжие волосы собраны

в простенькую причёску, скрытую платком, и молодой конюх, высокий, но не настолько высокий, как Эрик, с медными короткими волосами, стройный и кареглазый. Девушка, не спрашивая никого, подошла к ним и, взяв за руки, подвела к дивану, улыбаясь растерявшимся слугам.

В гостиной были также камин, который в силу того, что было теплая погода, не горел. Резной позолоченый столик, кресла и стулья выполненные из драгоценных пород дерева и обитые шелковой тканью. В углу располагались часы из бронзы, старинные фарфоровые вазы, приблизительно пятнадцатого века, с уникальными изображениями.

Эрик ничего не сказал, только улыбнувшись Кристине в ответ. Они заняли свои места. Эрик в одной стороне гостиной, Кристина – в другой.

Их голоса звучали вместе очень гармонично, столь сладко и проникновенно. Её сопрано и его баритон. Но, за время исполнения герцог успел заметить, что стоит ей достигнуть нужной высоты, как её голос падает, и Эрик сделал себе заметку, что им нужно победить её неуверенность на следующем уроке.

Он и сам не понимает, как сумел продержаться. Ведь кухарка и конюх пока ещё ни разу не видели своего хозяина

без маски, но то, как они глядят на него, заставляет его задуматься, что они вполне могли догадываться о его внешности.

Они выбрали также спеть «Фауста» и «Отелло», как и планировали изначально. Зрители зашлись в овациях, пока Эрик и Кристина восстанавливали дыхание.

Это был неплохой опыт.

Часть 4

Прошло несколько дней.

Кристины всё нет, хотя они условились встретиться. Эрик нервничает, меряя шагами комнату.

Клэр стучит в дверь – он уже давно научился распознавать по шагам, кто идёт.

– Вам письмо.

– Глупости, я не получаю... – тут же перебил он, а Клэр перебила его.

– Да, знаю. Но это от Кристины.

Клэр шестьдесят девять лет, у неё добрый и отзывчивый нрав, она всегда была понимающей. Эрик помнит, что её седые волосы когда-то были чёрными, словно вороново крыло. Маленькие глаза женщины карие, в них почти не видно зрачков. Нос острый. Клэр одета в сарафан бледных зелёных и серых цветов.

Видимо, Эрик слишком внезапно открыл дверь, отчего

напугал бедную женщину. Ему стало стыдно.

– Прости меня. Ты сказала, письмо от Кристины?

– Вот, – Клэр протянула ему конверт, мягко добавив. – Я не в обиде.

Эрик взял письмо.

– Спасибо. И напомни, что я должен доплачивать вам всем за мой ужасный характер.

Клэр хихикнула.

– Я не шучу. – твёрдо произнёс Эрик. – Многие бы не стали терпеть меня и мои выходки.

– О... не стоит, вы всегда очень щедры. И мы вас понимаем. Творческие люди всегда немного... эксцентричны.

На этом она удалилась.

Эрик закрыл дверь и взглянул на письмо – текст был написан явно второпях.

Эрик, простите, что я не пришла, как обещала. Слишком

много работы, и я не знаю, когда буду свободна. Может, через неделю или через месяц. Не пишите мне в ответ – из-за занятости я не смогу вам ответить.

Ожидание продлилось две мучительные недели.

Эрик слышал, как отбивают ритм её каблучки, буквально, в такт его сердца, и не мог поверить. Всё это время ему казалось, что то письмо было лёгким намёком на её побег, на то, что она передумала. И он бы не стал её в этом винить. Но он отчётливо слышал её шаги, застыв на скамье у пианино.

Кристина стоит посреди комнаты, и лишь тогда герцог оборачивается и несколько секунд просто неверяще смотрит на неё. Девушка смущённо сжимает в ладонях подол своего свободного голубого платья, ожидая реакции мужчины. И замирает, когда он медленно встаёт со своего места. Она пропускает момент, как очутилась в его отчаянных объятиях. Кристина немного заторможено обнимает в ответ его худое тело.

– Я тоже скучала, Эрик. – девушка отстранилась от него, заметив покрасневшие глаза и слёзы, сняла маску и провела ладонью по его впалой щеке. – Неожиданно в семье де Ша-

нии случилось пополнение – у Рауля родился двоюродный брат Филлип – и по этому случаю мы устраивали праздник – хлопот было много, и так внезапно. До сих пор не пойму, как мы всё успели? Я пришла, как только смогла. Если хотите, после урока можем об этом поговорить.

– Да, Кристина, – он улыбнулся ей, после чего жестом фокусника вынул буквально из пустоты маленькую коробочку и протянул это девушке.

– Что здесь?

– Откройте его. Небольшой подарок вам.

Кристина открыла коробочку и увидела внутри простенькое золотое кольцо. И он хочет, чтобы она его носила... У девушки перехватило дыхание.

– Оно прекрасное, Эрик. Но, увы, я не могу его принять. Не хочу вас разочаровывать, но... Поймите, никто даже не знает, что я сейчас здесь, с вами... Если увидят у меня это безобидное колечко, то решат, что я замужем. И будут спрашивать о свадьбе и о муже.

– Но...

– Простите, Эрик, но я не могу его принять. Не сейчас, – она мягко вложила кольцо в ладонь герцога, а после, встав на цыпочки, поцеловала растерявшегося мужчину в щёку.

Кристина не собирается говорить ему, что примет кольцо, когда Эрик познакомится с кем-то из её друзей. Чтобы они знали, от кого это кольцо, чтобы они знали Эрика.

Мужчина даже не знал, расстроен ли он от её отказа, или счастлив от поцелуя. А «не сейчас», кажется, значило надежду. И Кристина сказала «замуж». Но он и сам не совсем уверен, что любит её. Просто, рядом с ней мир будто расцветает, а поцелуй приятно жжёт кожу. И он не имел ничего такого в виду, просто хотел подарить ей что-нибудь, только и всего.

Но что есть любовь?

– Что ж, тогда, надеюсь, вам понравились цветы в саду?

– Очень. Но...

– Можете сорвать любые.

Только сейчас Кристина заметила, что он немного нервничает, как и она. Девушка улыбнулась и позволила ему вести её в сторону сада. А оказавшись там, она выбрала всего

одну белоснежную розу с пышным бутонem. И уже хотела к ней прикоснуться, но внезапный возглас Эрика за спиной «Нет!», заставил её отпрянуть.

– Простите, я думала, вы сказали, что я могу сорвать любую, – немного раздражённо фыркнула Кристина.

– Да, всё верно. Но... – Эрик подошёл и сам сорвал розу, что выбрала Кристина, затем достал карманный ножик и обрезал все шипы, протянув цветок девушке. – Вот. Я... не хотел, чтобы вы порезались. И не хотел пугать.

– Благодарю, – Кристина приняла розу, вдохнув её аромат, после чего взволнованно взглянула на мужчину. – А вас не поранили шипы?

Она явно не отдавала себе отчёта в том, что делает, взяв свободной рукой его холодную худую ладонь и осматривая её, чтобы заметить, что никаких порезов нет. Эрик расширил глаза, ошарашенно взирая на её такие простые действия, на то, как легко она гладит его длинные пальцы, с трепетом запоминая, что её рука тёплая, и что она так уверенно его касается. Как никто и никогда. Он боялся лишний раз пошевелиться, чтобы только не спугнуть такой прекрасный момент.

– Эрик... вы плачете?

Он и сам не сразу заметил.

– Вы всё же поранились?

Герцог засмеялся сквозь слёзы.

– О, всё в порядке. Я бы не стал плакать из-за пустякового пореза. Вы так нежны, Кристина.

– Но я не хочу, чтобы вы плакали, – теперь и она улыбается сквозь слёзы.

Отсмеявшись, они вспомнили, что так и не приступили к очередному уроку музыки, и направились назад.

– Скажите, а откуда у вас любовь к музыке? – вдруг спросил Эрик.

Они шли медленно, хотя расстояние было маленькое, словно хотели как можно дольше задержать этот момент.

Личико Кристины на миг стало печальным.

– О, это... мой папа, он был менестрелем. Его не стало, а я всё равно люблю его и музыку. Я расскажу вам, если хотите,

как папа учил меня не только петь, но и владеть скрипкой.

По окончании урока Кристина даже спела одну старинную крестьянскую песню на шведском языке – в Швеции они задержались много дольше, чем где-либо ещё, и Кристина всё ещё помнила тот язык и даже некоторые традиции, о чём с удовольствием поведала Эрику.

Часть 5

Иногда Кристина приходила без предупреждения – хотела порадовать Эрика и показать ему, что пришла не только ради урока. В первый раз это обернулось тем, что герцога не оказалось в поместье.

Ей не хотелось отвлекать его слуг, о чём она сразу сказала им. Но хотелось рассмотреть поместье. Она знала, что Эрик не станет возражать, если узнает, что она побывала во всех комнатах. Более того, он хотел, чтобы она чувствовала себя здесь расслабленно.

Кристина увидела, что кроме сада есть ещё и двор, где располагались пять маленьких домиков, в которых, как догадалась девушка, жили слуги Эрика. Сама же Кристина, её подруга Мэг и все остальные слуги де Шаньи жили в достаточно просторных отдельных комнатах.

Всюду мебель, выполненная из дорогих пород красного дерева, стены в пастельных тонах, драпированные атласной тканью. В одной из комнат Кристина даже обнаружила закрытое такой вот тканью зеркало, (единственное) догадываясь, по какой причине Эрик не держит в доме зеркал. Это было ещё и слишком маленьким, расположенным низко. Ви-

димо, чтобы Эрик даже случайно не мог там увидеть себя. Но, видимо, счёл, что зеркало всё равно должно быть, хотя бы одно.

Когда же Эрик вернулся домой, то обнаружил в гостиной Кристину, что с ногами сидела на диване, игнорируя всякое приличие (другие бы, разумеется, возмутились, но Эрик лишь улыбнулся). Девушка читала книгу и пока не замечала его. Мужчина залюбовался ей, тем, как солнечные лучи падают на её тонкое голубое платье, на волосы, что из-за этого отливали золотом (он уже несколько раз убедился, что избавиться от штор и занавесок было одним из лучших решений), тем, как бережно она держит книгу... и спугнул момент. Очарованный ею, вспомнив, как вот так же бережно она держала его за руки несколько дней назад, Эрик буквально споткнулся на ровном месте, но устоял, выдав тем самым своё присутствие.

Кристина отвлеклась от чтения и подняла голову, неловко улыбнувшись хозяину дома.

– Насколько я помню, сегодня нет урока.

– Я знаю, Эрик. Я... мы можем просто прогуляться... к озеру или в саду.

Кристина не знает, зачем тратит своё свободное время с ним. Но ей определённо этого хочется.

По окончании прогулки Эрик робко поцеловал Кристину в щёку, и на этом они расстались.

Во второй раз Эрик уже видел с балкона, как Кристина вышла из кареты, словно знал, что именно в этот день она приедет к нему с визитом.

Третий раз был полон сюрпризов. Приятных и не очень.

Кристина удивилась, увидев, что Эрик идёт ей навстречу, и задалась вопросом, что он делает рядом с магазином женских шляп, ведь в последний раз, когда она спрашивала, он сказал, что любит гулять ночью или, если же, как сейчас, дело только близится к вечеру, он путешествует в карете или на лошади. Но поблизости не было ни экипажа, ни коня. С другой стороны, это не её дело, разве нет?

Девушка подскочила к нему – он был одет в бордовый камзол и белую маску с открытым ртом – потому Кристина

видела, что он улыбается ей, и тоже ускорил шаг.

А потом произошло то, чего они оба совершенно не ожидали. Откуда-то со стороны в Эрика прилетела шальная пуля, поцарапав ему плечо (камзол, словно доспехи, защитил его, но рана всё же была). От внезапности и оглушения от свиста пули, у Эрика ослабели ноги и тело. Так как Кристина уже была рядом, он вцепился в её руку, чуть выше запястья, для опоры, а затем, прежде, чем потерял сознание, впился в её губы поцелуем. Кристина стояла, как вкопанная, ошеломлённо расширив глаза. Каким образом и где девушка нашла в себе силы, чтобы удержать его за спину – одежда прибавляла к его весу – Кристина до сих пор не знает.

А ещё, словно подарок судьбы, рядом оказался Рауль. Впрочем, подарком это казалось лишь первые несколько секунд, пока Кристина не заметила в руках друга пистолет.

– Это ты стрелял?! – возмущённо воскликнула она, вспомнив, что нужно дышать, и вернув дар речи, когда виконт осторожно перехватил у неё раненого. Мимолётом Кристина вспомнила, что Клэр говорила о любви Эрика к своим нарядам, и повезло, что на бордовом камзоле почти не видно крови.

– Прости, Лотти. Я не знал, что вы знакомы, думал, что

на тебя решили напасть, и пытался защитить... Я случайно заметил, как он следил за тобой, – объяснил Рауль, держа герцога поперёк туловища, и, не говоря больше ни слова, «упаковал» бессознательного мужчину в свою карету.

Кристина последовала за ним, не понимая, почему Эрик следил за ней, и помогла виконту устроить его на одном из сидений в горизонтальном положении, стараясь не задеть повреждённое плечо. Не задумываясь, Кристина сняла с него маску, чтобы раненному было легче дышать. Виконт задержал на миг дыхание от увиденного, Кристина провела по лбу герцога ладонью и отшатнулась. Пусть рана и незначительная, но у него жар, о чём девушка и сказала Раулю.

– Доставь нас в его поместье, а я скажу, куда ехать, – попросила она.

По дороге она рассказала Раулю обо всём, держа друга за руку и пожирая герцога взглядом, полным чистого беспокойства. И, вразрез с этим, её тянуло улыбнуться от того, что перед тем, как потерять сознание, Эрик поцеловал её, словно думал, что это поможет ему... Так наивно и мило... Но он в порядке. Просто жар, просто потеря сознания, а рана незначительная.

Лишь спустя несколько минут всё начало проясняться.

Виконт ехал в карете по городу, и тут увидел Кристину, не заметив ничего странного. А после увидел, что за ней наблюдает высокий мужчина в маске. Рауль испугался за подругу, что, кажется, даже не подозревала о слежке.

Сейчас Раулю помогал Жан, неся бессознательного хозяина вверх по лестнице в спальню, там оба мужчины сняли с герцога окровавленный и тяжёлый камзол, оставив его в рубашке и жилете.

Эрик открыл глаза, увидев перед собой Кристину, что опустила влажный компресс на его лоб.

– Вам уже лучше? – заботливо спросила она, погладив по здоровому плечу.

Он не нашёл в себе силы на ответ, почувствовав, что с постели кто-то встал, а после заметил виконта де Шаньи, что также глядел на его обнажённое лицо.

Эрик тут же захотел спрятать своё лицо в ладонях, но одну из них сейчас мягко сжимала Кристина. Да и мальчишка, скорее всего, успел разглядеть... Только, что он здесь делает?

К удивлению Эрика, виконт не смотрел на него, но не из-

за отвращения, а из-за чувства вины. Герцог бы принял это за бессмысленный сон, если бы его плечо не пульсировало от царапины, что оставила пуля, а ладонь Кристины не согревала в этой нежной хватке.

– Простите меня... Это я стрелял в вас.

Теперь Эрик совсем запутался. Если это так, и виконт пытался его убить, так зачем признаваться и просить прощения? Ведь, кажется, Кристина не заставляла его извиняться.

Девушка провела пальцем по тыльной стороне ладони Эрика.

– Рауль видел, что вы следили за мной. Зачем?

Обвинения в её голосе не было. Лишь желание понять, что происходит. Как, впрочем, и у мужчин.

Герцог улыбнулся, почти сложив картину произошедшего воедино.

– Весь сегодняшний день, это недоразумение. Видите ли, я слышал, что на улочках, где вы любите гулять, орудуют вооришки, которые... не только воруют, – он многозначительно переглянулся с виконтом, чтобы тот молчал, и, кажется,

мальчишка его понял, кивнув. (Эрик надеялся, что Кристина не поймёт, что вместе с ворами могут быть и насильники, но судя по тому, как она поёжилась, скрыть это не получилось). – Прекрасно, что всё обошлось, и вам на голову свалились лишь мы двое, – со смешком добавил он, желая развеять обстановку, и осторожно удобнее устроился на подушках. Кристина слабо улыбнулась. – Я всего лишь хотел защитить вас...

Девушка хихикнула, отчего Эрик немного обиделся, приподняв бровь.

Кристина переглянулась с виконтом, а затем снова взглянула на Эрика.

– О, не обижайтесь, но вы не первый, от кого я сегодня это слышу. И, в нашем случае, попытка защитить обернулась вовсе не так, как мы ожидали.

– Да, – в один голос молвили виконт и герцог.

– Когда Рауль понял, что вы не собирались на меня напасть, и что мы знакомы, он помог привезти вас сюда...

– Позвольте спросить: а почему вы потеряли сознание? Пуля всего лишь задела вас – я увидел, что Кристина по-

падает под удар, и отвёл пистолет в сторону... немного поздно... – виконту было неловко рассказывать такое, ведь не каждый же день такое случается, и лучше бы этого не было.

– Ах, это. Ну, знаете, в меня ещё никогда в жизни не стреляли, – со смешком отозвался Эрик.

Крестину же эта лёгкость, с которой Эрик произнёс последнюю фразу, немного раздражала.

– И надеюсь, больше ничего такого не повторится. – она обращалась к каждому из них. – И вы оба могли бы не следить за мной, а просто сказать мне, и всего этого могло бы и не быть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.